

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

13 ВЫПУСК

Март 2015

Гавриляк А.И., Думан Ю.В.

СОВЕТСКАЯ АДВОКАТУРА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ (1917 – 1953 ГГ.)

Цель настоящей статьи, не впадая в крайности ценностного релятивизма, - предложить по возможности концептуальную схему становления советской адвокатуры как социального института.

Институализация адвокатуры в советские годы прошла тернистый путь. В ее истории выделим два этапа, соответствующих определенным периодам эволюции советского общества.

1. Появление нового «пролетарского права» [1].

Победа Октябрьской революции привела к радикальным переменам в политической и идеологической ситуации в России. В пространстве этих перемен – и правовая действительность в своей разнообразной конкретике (государство, право, суд, адвокатура и т.д.). Ее теоретическое осмысление и понимание постепенно оформляется в концепцию качественно нового «пролетарского права». Она конструируется «по образу и подобию» марксистско-ленинских положений о пролетарском государстве и диктатуре пролетариата как государстве не в подлинном смысле слова, «полугосударстве», отмирающем государстве [2].

Представим те «основные начала», которые напрямую концептуализируют новое правопонимание [3]:

- радикальное отрицание прежних представлений и учений о государстве и праве;
- классовый характер всякого государства и права;
- право в условиях диктатуры пролетариата – это выражение интересов пролетариата;
- коренная ломка старых юридических учреждений и институтов;
- выработка новых законов, которые должны отразить в себе правосознание народных масс [4].

Реализация этих положений, как показала реальная историческая практика, осуществлялась в создании и деятельности различных правовых институтов. Одним из них являлась адвокатура.

В идеологии «пролетарского права» прежняя адвокатура -классово-чуждая пролетариату. Она не вписывалась в «революционное сознание» о защите классовых интересов, которые провозглашались приоритетными по отношению к защите интересов личности. Это и обусловило первоочередную задачу: постепенное и неуклонное вытеснение оставшейся с дореволюционных времен идеологии «старой» адвокатуры.

Рассмотрим некоторые первичные шаги процесса вытеснения. Они реализуются в виде декретов советской власти и несут характер обычных для того времени «кавалеристских атак»

22 ноября 1917г. издается Декрет о суде №1 [5]. Им была упразднена вся прежняя система юстиции и предусматривалось создание новых местных судов и революционных трибуналов. Распускалась прежняя коллегия адвокатов. Данный декрет предусматривал в качестве защитника участие любого гражданина даже без соответствующего образования, поскольку у него присутствует так называемое «революционное сознание».

7 марта 1918 года Советом рабочих солдатских и крестьянских депутатов был принят второй декрет «О суде», в соответствии с которым были образованы коллегии «правозаступников». Их члены назначались и отзывались Советами, также для данных категорий была установлена фиксированная заработная плата [6].

Следующий нормативный акт по данному вопросу был принят 30 ноября 1918 года – положение «О народном суде», предусматривающее создание коллегий защитников, обвинителей и представителей сторон «истца» и «ответчика» в гражданском процессе. Члены данных коллегий избирались исполнительными комитетами Советов и становились должностными лицами с соответствующим окладом, установленном на уровне оклада народного судьи. Они контролировались судебными органами на местном уровне и Народным комиссариатом юстиции, как центральным административным органом. Основной задачей этих должностных лиц было всемерное содействие суду в наиболее полном выяснении всех обстоятельств рассматриваемого дела, при этом размер гонораров для членов данных коллегий устанавливался самим судом и поступал в бюджет государства.

В целом на первых порах процесс формирования юристов в советском государстве включал и этическую компоненту: этически правомерно ли для коммуниста работать в качестве защитника, адвоката? Циркуляром, изданным ЦК ВКП(б) 02 ноября 1922 года, большевикам было разрешено состоять в коллегиях защитников лишь в том случае, если это было санкционировано решением партийной организации уровня не ниже губернского комитета.

Большевикам запрещалось вести дела по защите гражданских интересов буржуазных элементов в спорах с рабочими и организациями социалистической направленности. Кроме того существовал целый ряд обвиняемых лиц, защита которых не допускалась по идейным соображениям.

Отметим: большевики не обладали ясным знанием о том, как должен быть организован институт защиты, и в особенности – оплата труда. Некоторые ученые связывают это с тем, что защита гражданских прав в советском государстве стояла на последнем месте в шкале приоритетов власти. Единственный аспект, который контролировался государством в данной сфере – это введение ограничений на максимальный размер заработка.

Для данного периода последний пакет законов, принятый в 1920-х годах, исключил присутствие защитника на стадии процесса расследования. Он окончательно завершил существование царских коллегий адвокатов и

суда присяжных. Позже это привело к тому, что фаза расследования и дознания стала занимать центральное место в 1930-х годах, уничтожив многих буржуазных юристов, адвокатов, сотрудников царской юстиции. В течение гражданской войны численность зарегистрированных в коллегиях адвокатов сократилось с 13000 в 1917 году до всего 650 к 1921 году. Так американский ученый Е. Huskey отмечает, что: «Первые 4 года большевистского правления наблюдалось разрушение юридической профессии для целей общества и распыление ее представителей. В то же время большевики не смогли создать жизнеспособной альтернативы для прошлой профессии юриста. После многих экспериментов с этим сектором прекратился поиск альтернативы, заменяющей ее. В новых экономических условиях (при НЭП) возродился институт специалистов в области юриспруденции по типу «западного» [7].

В зарождающемся советском праве не существовало четких понятий об этических принципах работы юриста или адвоката в отношениях с клиентами, судьями, дознавателями, следователями. Они долгое время находятся на периферии интересов идеологов «пролетарского права». Считается: этические нормы – «родимые пятна капитализма» и классово чуждые пролетариату [8].

2. Советская адвокатура – 30-50-е гг.:

Институализация адвокатуры обретает новое качество. Оно обнаруживается в следующем.

1. К 1934 году правовая система считалась постоянным и непрерывно действующим легитиматором советского государства.
2. Расширяется сфера деятельности адвокатуры. Так, А.Я.Вышинский выступал за усиление роли защиты, интерпретируя это положение, как защиту классовых интересов пролетарского государства, более того, он предлагал так же наделение защитников, состоящих в коллегии адвокатов, правом вето на отдельные не процессуальные действия дознавателей, следователей, судей. В ноябре 1936 года был образован отдел правовой защиты при Комиссариате Юстиции СССР, а также проведена кампания по увеличению числа защитников из числа трудящихся. 16 августа 1939 года Закон «Об адвокатуре» был одобрен Советом Министров СССР [9].

Таким образом, коллегии адвокатов пришли на смену учрежденным ранее коллегиям «правозаступников». В соответствии с принятым законом, регламентирующем деятельность адвокатов, они были подобны производственным единицам, действующим под руководством единого заведующего, чей труд четко регламентирован. Независимые юридические консультации были окончательно упразднены, а оставшиеся подчинялись Президиуму коллегии адвокатов.

Следует отметить: в своей основе, модель советской адвокатуры воспроизводила кальку с дореволюционным, но с более мощным административным контролем. В этой системе заведующие были прямо

подчинены коллегиальному органу в виде Президиума, а не общему собранию членов коллегии, как раньше. Частная практика была запрещена, за исключением отдаленных районов страны.

3. Рассматриваемый период 1930-х – 1940-х годов характеризуется политизацией профессии. Среди побудительных мотивов главной была, вероятно, перспектива вступления в партию, а материальные мотивы существенно уменьшались. Была отменена форма установления гонорара за услуги адвоката. Данный механизм существовал до конца 50-х годов. НарКомЮст успешно этим пользовался, продолжая сокращать возможности юристов в вопросах содержания и получения вознаграждений, издавая все новые инструкции и правила для профессии юристов. Приведенные документы свидетельствуют о расширении полномочий и компетенций, предоставляемых НарКомЮст, по сравнению с предыдущим периодом. Рассмотрим эти документы:

- Приказ от 26.10.1939 (наделяет правом на управление выборами Президиума коллегии);
- Приказ от 22.04.1941 (наделяет правом на контроль за приемом новых членов в коллегии);
- Приказ от 02.10.1939 №85, от 25.09.1940 №29, от 24.01.1941 №18 (наделяет правом на установление ставок оплаты труда);
- Инструкция от 23.04.1940 №42 (наделяет правом на подготовку молодых специалистов);
- Приказ от 11.04.1940 №47 (наделяет правом на дисциплинарное разбирательство) – согласно данному приказу сотрудник мог обжаловать наложение дисциплинарного взыскания в НарКомЮст.

Таким образом, декретное управление является микро иллюстрацией механизма функционирования всей советской правовой системы.

4. В уголовном праве расширяется спектр определения понятия «антигосударственная деятельность», бремя доказывания возлагалось на обвиняемое лицо. Так, согласно уголовному кодексу 1934 года «террористам» было отказано в праве на защиту и апелляционное обжалование вынесенного судом приговора. Интересно отметить то, что в статье 111 Конституции СССР 1936 года упоминалось о праве гражданина на защиту, однако, на практике существовало избирательное применение и толкование данной конституционной нормы. В результате это привело к тому, что роль защиты в советском уголовном процессе сводилась «к нулю», особенно в делах, касающихся политических преступлений. Например, когда применялась норма статьи 58 Уголовного кодекса СССР об антигосударственной агитации. В годы политического террора 1936 -1938 гг. особые совещания-тройки ОГПУ решали судьбу обвиняемым по политическим и уголовным делам без участия стороны защиты в рассматриваемом деле. В случаях, если же защитник был допущен

на стандартный уголовный процесс, он был обязан признать вину своего клиента. Лишь ограниченное число юристов допускалось к ведению дел с политической подоплекой. Президиум коллегии адвокатов консультировался с органами КГБ и отбирались те адвокаты, кто мог иметь специальные допуски.

Таким образом, кроме ущемления в уголовном праве адвокаты страдали и от сокращения сферы деятельности по гражданским делам, поскольку экономические и хозяйственные споры были перенесены из судов в государственные органы.

5. С 1950-х годов юристы стали получать более систематическое юридическое образование. Оно было реорганизовано совместным Декретом ЦИК и СовНарКом от 05 марта 1953 года. Этому предшествовал целый период поисков и оснований в применении правил и систематизации образовательных норм юристов. К примеру, в октябре 1946 года было издано Постановление ЦИК «О расширении и улучшении юридического образования». В целом послевоенный период характеризуется тем, что, несмотря на стремление государства дать гражданам образование более высокого уровня, большинство выбирало заочную форму обучения.

Литература и примечания:

1. О термине «пролетарское право». См.: Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма, 2006. С. 222.
2. См.: Нерсисянц В.С. Указ. Соч. С. 223-224.
3. См.: Там же. С. 226, 222, 224.
4. Вспомним совет Вольтера, который настойчиво пропагандировал П.И. Стучка – один из творцов нового права: «Если хотите иметь хорошие законы, жгите свои старые и творите новые». Цит. по: Нерсисянц В.С. Указ. соч. С. 226.
5. Декрет Совета Народных Комиссаров от 22 ноября 1917 года. Собрание постановлений 1917-1918 гг. № 4. С. 50.
6. Собрание Узаконений РСФСР, 1918 г. № 26, 85. С. 420, 889.
7. Huskey, E. The Politics of the Soviet Criminal Process // The American Journal of Comparative Law. 1986. № 534. С. 143-144.
8. Заметим: некоторые исследователи выделяют первые шаги по осмыслению специального этоса адвоката. Так, в 20-е годы прошлого столетия публикуется несколько книг по адвокатской этике. Однако в дальнейшем, вплоть до 70-х годов, свод правил для профессии защитника не разрабатывается. Настаивалось: у советских людей есть лишь одна форма этики – коммунистическая. Она универсальна ко всем сферам общественной жизни.
9. Собрание Положений СССР, 1939 год, № 49, ст. 394 (Положение об адвокатуре).